

Стоя на стене форта Колэн, я спокойно взирал на армию собравшуюся у стен. Большая часть армии Иссена представляла из себя обычную пехоту, облаченную в стальные доспехи и вооруженную пиками или копьями. Фланги занимала конница, примерно по пять-шесть тысяч на каждом из них. Обычный конник армии королевства Иссен был также вооружен колющим оружием — пикой. Для ближнего боя — сабли. Общим числом эта армия насчитывала около восьмидесяти пяти-девяносто тысяч солдат, немногим превосходя нашу армию. Конечно, они имели осадные орудия наподобие таранов и катапульт, но прежде чем они пойдут в ход, им нужно уничтожить наш защитный барьер, что переливаясь всеми цветами радуги оберегал форт Колэн от любых физических объектов, которые попытаются проникнуть внутрь. Безусловно, ни одна армия не обходится без отряда рунных магов. Их, обычно, не так много, и от общей численности армии они составляют едва ли полпроцента. В этой армии я с трудом насчитал два десятка, но каждый из них на порядок сильнее виданных мною у Тайкена. Каждый из них был облачен в бурые балахоны. К моему удивлению, действий с их стороны не было, вот я и начал разглядывать. Времени было много. — Юный господин, — неожиданно позади себя я услышал голос Кимме. — М-м? Что такое? — Я пойду. — Эм, куда? — не понимая ситуации, спросил я. — Не глупи. Спустишь вниз и приму вызов. — Погоди, какой вызов? Они же никого не вызывали! — Э-э-э-х... Ты такой глупый, юный господин. Хорошо, если ты не против, я пойду. — Стой, Кимме! Я сам спущусь, в таком случае! Не пропускать же такую битву! — Уже поздно. От вас лишь требуется не дать сбежать этой армии, — с этими словами она исчезла, уже через секунду оказавшись на земле перед фортом. Она меня опередила? Черт, какой же я идиот! И чего ждал вообще? Надо было уничтожить их сразу по прибытии! Э-э-э-х, ну, теперь уж нечего делать, дам Кимме развлечься. Она, безусловно, сильна, но сможет ли победить? Если мама была права, то эту армию ведет один из трех столпов королевства Иссен. Насколько он силен? Насколько сильна Кимме? Точно сказать невозможно. Да, среди двух десятков рунных магов по ту сторону был один несколько выделявшийся, но выделялся он не так сильно. Его рунная энергия лишь немного превосходила остальных, и назвать его серьезным соперником я не мог. Но и предел Кимме мне был неведом. Если на тренировках она выкладывалась на максимум, то у нее могут возникнуть проблемы, а если нет, то и проблем быть не должно. Хотя, судить о силе рунного мага лишь по количеству энергии неправильно. Кех, чего это я? Бой все покажет. В случае чего, вмешаться я всегда успею. Усмехнувшись, я взлетел, пробурчав себе под нос: — Не дать им сбежать? Проще всего будет сделать так! И быстро переместился к основной армии врага. Здесь меня уже поджидала троица рунных магов, которые решили преградить мне путь. В этот раз я не собирался играть, расслабленно практикуя методы ведения боя. Взмахнув рукой, я обрушил на врага тысячи ветряных лезвий, попутно создавая большие кубы, которые схлопывались, создавая взрывы. Все это на площади в сотни квадратных метров должно было уничтожить моих соперников, но двое из них вырвались. Оба были ранены, но не смертельно. В их глазах начал разгораться боевой дух и жажда победы, но уже через пару секунд свет потух. Я использовал руну воздуха лишь для того, чтобы отвлечь их внимание от себя и позаботиться о спасении жизни. Как только они вырвались я мгновенно направил две ниточки из рунной энергии, которые содержали заклинание «смерть». Это оказалось намного проще, чем я предполагал. Теперь, когда ничего мне не мешает, я уничтожу эту армию, а затем направлюсь смотреть увлекательный поединок между Кимме и главнокомандующим этой армии. Надеюсь, что он не закончится очень быстро. Решив закончить все как можно быстрее, я устремился еще выше вверх. Остановившись на оптимальном, как мне казалось, расстоянии от земли, я согнул руку в локте и начал собирать в ней рунную энергию, которая, медленно закручиваясь, обретала форму шара. Это была «сфера смерти», одна из самых сильных способностей, наносящая урон по площади. Урон, конечно, мягко сказано; она попросту уничтожала все, чего коснутся частицы энергии смерти, разлетающиеся после небольшого хлопка. Способность была мощная, радиус

ее поражения зависел от изначального размера сферы, и последующего сжатия. Я создал сферу примерно размером с голову человека и начинал ее сжимать так, чтобы радиус поражения не был слишком велик. Не хватало еще уничтожить сам форт. И словно поджидая этот момент, меня атаковало сразу пятеро рунных магов королевства Иссен. Все они, безусловно, были сильны, хотя и недостаточно, чтобы победить меня. Но, памятуя о множественных случаях моей заносчивости, я все-таки решил обезопасить себя, активировав «ауру» и за доли секунд распространив ее на три десятка метров в диаметре. Атаковавшие секундой позже рунные маги не достигли успеха: все их атаки растворились в воздухе без следа. Убедившись в том, что меня не прервут, я продолжил процесс сжатия, который тоже занимал немало времени. Пять секунд, десять, пятнадцать и, наконец, за двадцать секунд я сжал сферу до размера яблока. Еще раз взглянув на потуги окруживших меня рунных магов, я поднял свою левую руку, чуть раньше рассеяв площадку из воздуха под своими ногами, и начал падение головой вниз. Согнув ноги в коленях, одновременно с этим создавая опору для толчка, я собрал всю силу в своей левой руке, в этот же момент отталкиваясь ногами от площадки, и метнул сферу в огромное скопление людей подо мною. Сфера просвистела на огромной скорости сквозь воздух и уже через доли секунд пробила небольшой барьер, который каким-то образом успели соорудить те пятеро магов. Прозвучал негромкий хлопок, как в ту же секунду от эпицентра быстро начали разбегаться частицы рунной энергии смерти. Каждая такая частица содержала способность «смерти» и лишь одно прикосновение убивало. Рунная энергия смерти очень быстро исчезает, потому ее очень сложно контролировать, тем более придать нужную форму, но в противовес этому она быстро накапливается, в отличие от той же энергии жизни. Потому единственная выброшенная «сферой смерти» волна энергии очень быстро исчезает. По этой же причине для большего радиуса поражения сферу нужно сжимать, чтобы при столкновении она выделила как можно больше энергии и еще сильнее ускорила частицы энергии смерти. Но даже несмотря на все минусы, поражающая способность «сферы смерти» невероятно велика. После моей атаки выжили лишь пару тысяч солдат да те рунные маги, успевшие избежать попадания частиц энергии смерти. Находясь еще в воздухе, я посмотрел в сторону форта. Перед ним стояла Кимме и, если не ошибаюсь, ее лицо все так же не выражало ничего. Нет, оно выражало безразличие. Могла бы удивиться хоть немного. Кех, ладно. По крайней мере она бой еще не начала. По какой-то загадочной причине. И стоило мне начать думать о причине, как прямо перед моими глазами оказалась земля. Не имея время на торможение или изменение положения тела, я впечатался головой в землю. Хорошо, что мое тело очень прочное, а не то пришлось бы тратить рунную энергию на регенерацию. Упершись руками и ногами в землю, мне удалось выбраться на поверхность... точнее вытащить свою голову. И, как я и ожидал, та пятерка рунных магов не стала долго думать и атаковала. Сократив «ауру» до пары сантиметров в радиусе, я оттолкнулся от земли, уходя из под удара рун врага. Встретившийся мне на пути рунный маг использовал искусственную руну, чтобы создать барьер вокруг себя, в тот же момент начиная готовить какую-то атаку. Поравнявшись с ним, я попытался максимально быстро нанести два удара левой, попутно активировав разложение. К моему удивлению, удары получились достаточно быстрыми, чтобы мой противник даже не успел ничего понять, как его тело начало разлагаться. Четверо других продолжили преследование. В основном, они использовали способности, которые могли ограничить мои движения, но либо не попадали, либо я быстро уничтожал их «разложением». По сути, я беспрепятственно двигался в направлении Кимме, которая неспешно начала свое сражение. Вот уже оставалось порядка пяти-шести километров до форта Колэн, когда остальные рунные маги, которых, вроде как, было одиннадцать, атаковали меня в лоб. Одиннадцать спереди и еще четверо сзади. Недооценка тут может сыграть со мной злую шутку. Вновь. По этой причине использую беспроигрышный вариант: увеличу радиус действия «ауры». Растянув ее до сотни метров в радиусе, я всего лишь краем задело одного из рунных магов, что решил стать героем, атаковав меня в одиночку, как его тело мгновенно начало разлагаться, а через секунду и вовсе целиком было проглочено моей «аурой». Оглянувшись

назад, я увидел, что преследователи стали замедляться. Не важно что было тому причиной: осторожность или неуверенность, это значило, что удара в спину я точно не получу. Еще больше увеличив скорость, я взмахнул обеими руками, направляя вперед сотни ветряных лезвий и оскалившись выкрикнул:— В сторону! Никто из десяти не погиб от ветряных лезвий, но двое задержавшихся оказались задеты «аурой» и быстро превратились в ничто. Отпрыгнув в стороны, они освободили мне проход к форту, до которого оставалось едва ли больше километра. Преодолев это расстояние за несколько секунд, я встал рядом с Кимме, заранее умирив свою «ауру». Она уже успела переодеться в свой обтягивающий костюмчик и активировать эти странные письма на ее руках. Ее противник спокойно стоял и смотрел на нее, даже не собираясь двигаться с места. Еще через пять-семь секунд прибыла дюжина рунных магов, что так отчаянно пытались остановить меня. Еще десяток секунд прошел в тишине. Никто не произнес ни единого звука. Я молчал лишь потому, что все молчали. Не хотелось нарушать столь приятную тишину... наверное. И все же было очень интересно почему Кимме и этот мужчина еще не начали свою битву. Я потратил несколько минут на все про все, за это время можно было бы уже и закончить, но они бездействовали. Взглянув на Кимме, мне стало несколько проще понять ее: было видно, что она нервничала. Хотя она и сохраняла спокойствие, ее дыхание участилось, а на лбу проступали еле заметные капельки пота. Видимо, этот рунный маг неподалеку от нас заслуживает уважения. Так я подумал сначала. Но этот мужчина выждал еще полминуты, прежде чем протяжно вздохнуть и, подняв голову к небу, сказать:— Ну, ладно... Ребят, пойдем домой. Я разозлился, но одновременно с этим, по неизвестной мне причине, эта фраза вызвала дикий хохот. Еще ни разу в жизни я не смеялся с такой обозленной рожей...